

УДК 821.161.1.09

«ИСКУССТВО КРОЙКИ И ШИТЬЯ» (заметки к теме)

Наталья Александровна Петрова**д. филол. н., профессор кафедры русской и зарубежной литературы****Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет**

642000, Пермь, ул. Сибирская, 24. natpetrova1@gmail.com

Объектом анализа в статье является образ портного в литературе (начиная с первого портного – Адама), что не подразумевает исследования всех текстов, содержащих этот образ, но позволяет выявить некоторые черты, характерные для его эволюции. Два типа, отчетливо сформировавшиеся в литературе, – это «портной» и «портняжка». «Портняжка» – маленький, но храбрый подмастерье, готовый променять ремесло на власть и славу; «портной» – бедняк и пьяница, верный своей профессии, жаждущий богатства, снимающий одежду со своего клиента в прямом (Гримм) и метафорическом смысле (Андерсен). «Портняжка – характер, «портной» – способ проникновения в суть вещей. «Портняжка воплощает героизм, «портной» – рутину быта. «Портняжка преуспевает благодаря удаче, «портной» получает материальную выгоду с помощью волшебства. Жизнь «портняжки» зависит от случая, «портного» – от судьбы. Портной – человек искусства, хозяин жизни и смерти: мастерство называется «делом», что порождает языковую игру: шить одежду – шить дело. Перешив одежды преврат сменой судьбы. Образ «портного» – символ трагического несоответствия ожиданий и их реализации. Потенциальная способность к «перекраиванию» мира не спасает портного от роли жертвы.

Ключевые слова: портной; портняжка; характер; судьба; аллегория; символ.

THE ART OF CUTTING OUT AND SEWING (NOTES ON THE SUBJECT)

Nataliya A. Petrova**Professor in the Department of Russian and Foreign Literature****Perm State Humanitarian-Pedagogical University**

The article deals with the image of the tailor in literature, from the very first tailor, Adam, to the literary biography of Eduard Limonov. It does not actually mean that all the texts presenting this image are subjects of consequent consideration. The aim of the article is to identify some characteristic features of the «tailor's evolution». In Russian literature there are two main types of the «tailor»: «portnoj» and «portnjazhka» (a master and his apprentice, the duality of the word assumes lack of either skill or wish). The word itself appeared in the language thanks to the felicitous translation of the title of brothers Grimm's fairy tale about a brave little tailor. «Portnjazhka» is always brave and ready to change his craft for the might and glory. «Portnoj» is a poor righteous drinker, who longs for wealth but remains loyal to his profession. «Portnjazhka» cares about the impression he makes, while «portnoj» undresses the subjects of his professional efforts literally (Grimm) and metaphorically (Andersen). «Portnjazhka» is a character; «portnoj» is a means of penetrating into the essence. «Portnjazhka» embodies heroism, while «portnoj» embodies routine of everyday life. «Portnjazhka» succeeds due to good luck, «portnoj» obtains material benefit only due to magic. The life of «portnjazhka» is governed by chance, the life of «portnoj» is governed by fate, and he himself can play the role of destiny. The two types of the tailor interact in «Zakoldovannyj portnoj» («The Tailor Enchanted») by Sholom Alejkhem. In «Jegipetskaja marka» («The Egyptian Stamp») by Osip Mandelstam the tailor is the master of life and death, at the same time he belongs to art, which has the same opportunities. Osip Mandelstam names the craft «delo» (which means both «work» and «case»), which creates a pun: «shit' odezhd» and/or «shit' delo» (in Russian «shit'» means «sew», and the abovementioned expressions with this word mean «sew clothes» and «trump up a case», respectively). Since Gogol wrote «The Overcoat», the tailor has

been personified in cutting out an overcoat. In «Saryj pidzhak» («The old coat») and «Iskusstvo krojki i shitja» («The art of dressmaking») by Bulat Okudzhava the coat becomes the measure of lifetime, and its renovation means the change of fate. The new motif of «a tailor's son» being a kind of «the artist as a young man» appears in Henry Miller's «Black Spring». In the XXth century «portnoj» is much more popular than «portnjazhka», the story tends to be allegoric and the image becomes the symbol of tragic mismatch between expectations and reality. The tailor's potential aptitude for «reshaping» the world does not save him from being sacrificed for the world history. Hence the image of «a Jewish tailor», the victim of the Holocaust, which acquires a specific status. Nowadays the image of the «brave portnjazhka» regains its popularity, quite often in the form of a childish self-nomination. It is Eduard Limonov who can be considered the initiator of this process. Being used to earn a living sewing trousers when he was a young artist, he has become a provocative writer, bravely revolting against the imperfection of the world.

Key words: tailor; evolution; character; fate; allegory; symbol.